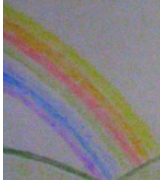

Игорь Горев

задумчивая
сказка

И...

Игорь Горев
Ляпки, Бряцки и...
Задумчивая сказка

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23932341
ISBN 9785448510151*

Аннотация

«...дарить детям не только можно, но и нужно. Щедрость всегда раскрывает наши души. Однако, к подаркам, и тем более детям, нужно подходить осторожно, с оглядкой, вдумчиво. Сегодня невинная игрушка, а завтра, глядишь, взрослые поступки и последствия».

Содержание

Любая история начинается с предупреждения	5
О том, что грустный Волк оказался дальновидно прав	18
О том, как Тёма очутился в стране Радужных мостов	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ляпки, Бряцки и... Задумчивая сказка

Игорь Горев

© Игорь Горев, 2017

ISBN 978-5-4485-1015-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любая история начинается с предупреждения

– Не хлопайте дверь в Чудесной стране! – предостерегающе ворчал Гром над горными хребтами. Хребты были высокие остроконечные и напоминали снежную корону. Снег радужно сверкал на солнце.

Редкие тучки, похожие на потерянных белых овечек, выплывали из-за горной гряды. Одни оставались пастись на высоких лугах, рассеянно цепляясь за скалы, другие продолжали свой неспешный путь по небосводу, постепенно растворяясь в дымке морских горизонтов.

Ничто не предвещало ненастья. Солнце радужно разливало лучи вокруг, наполняя выпуклые долины и пузатые холмы каким-то внутренним сиянием. Отчего они напоминали верхушки воздушных шаров, зарытых глубоко в землю, но в любой момент готовых взмыть вверх и присоединиться к невесомым облакам. Очень красочные получились бы шары в небе, сплошь покрытые цветами и травами, и, что совсем необычно – песочные воздушные шары. Ведь тут встречались и самые настоящие барханы, как в пустыне.

– Не хлопайте Дверью в Чудесной стране – вместе со свежим ветром могут залететь вредные Сквозняки! И тогда беды не миновать, – продолжал басить Гром из-за гор...

Капитан Лего, стоя на палубе своего брига, прислушался к далёким раскатам.

Хотя его корабль только что бросил якорь у неизвестных берегов, и он не мог знать ни местных нравов, ни языков, тем не менее, долгое общение со стихиями научили его, с должным уважением, относится к любому природному явлению, пусть то будет ветерок, неистовые ураганы или далёкие раскаты грома.

Капитан озабоченно покачал головой.

– Гром – это серьёзно. Он зря греметь не будет. Нужно укрепить снасти и проверить – крепко ли вцепился якорь в дно бухты.

Затем он вернулся к храброй команде брига и вместе с ней продолжил изучать вновь открытую землю, тем более, что она этого заслуживала необычайными сказочно-красивыми видами.

Ракушки, налипшие к бортам и паруса требующие починки, без слов могли рассказать о долгом путешествии судна и его команды по дальним морям и океанам: о дико завывающих среди мачт ветрах, о волнах, среди которых может запросто укрыться огромный океанский лайнер, да так, что и не найдёшь. И команда и корабль были насквозь просолены и обветрены всеми океанами и бризами на всех земных широтах, и удивить чем-то новым их было трудно – моряки сами не раз удивляли слушателей в портовых кабачках рассказами о приключениях и заморских диковинках...

Настало время опытным морским волкам, широко открытыми глазами вглядываться в причудливо изрезанные берега неизвестной земли, к тому же не нанесённой ни на одну карту мира и не учтённой ни в одном (даже самом точном и подробном) географическом атласе. Поражённые матросы то и дело удивлённо переглядывались, восторженно поджимали губы и даже цокали языками.

Вновь открытая ими земля была самой настоящей и... будто сотканной из тончайшей паутинки, из воздуха и света, из жажды открытий и приключений. Словно художник-творец, рисуя прежние пейзажи, долго отбирал краски по всей

Земле, бережно хранил в своём мольберте и вдруг, одним вдохновенным движением кисти выплеснул их на прибрежные пейзажи, рисуя дремучие леса, поляны и луга под небесами. И даже угрюмые скалы умудрился так живописать, отчего они выглядели приветливо раскрашенными дикарями. Всё здесь находилось в каком-то чутком равновесии, и голоса невольно сами приглушались, и ноги начинали мягко наступать на носок, стараясь, лишний раз не шуметь...

Как и было положено во все времена – первооткрывателям предоставляется почётное право присваивать названия. И если раньше всё выглядело обыденным: капитан Лего и его команда серьёзно морщили лбы, стараясь, чтобы название соответствовало образу, то теперь всё выглядело совсем иначе. Придумывание названий, незаметно, превратилось в увлекательную игру фантазии, где главным фантазёром-заводилой выступала сама Неизвестная Земля, подсказывая и поправляя развеселившуюся команду.

Так на карте, тщательно прорисованной капитаном Лего, появились следующие названия: Непрístupная Снежная корона, Задумчивые поляны, Крылатый луг, Скалистые близнецы, Долина цветочных рек, Хребет зелёного покрывала и так далее.

Когда радостные возгласы умолкали, то издали доносились до команды брига звуки неизвестной земли, такие разные, непохожие, но вместе звучащие как удивительная и очень красивая мелодия. И снова карта оживала названи-

ями рек, дубрав и скалисто-песчаных пляжей.

– Та река, что вытекает из того узкого ущелья между гор, будто постоянно о чём-то хочет рассказать.

– Так и назовём её – Говорливая река.

– Да! Так и запиши, капитан.

Капитан Лего только хмыкал в бороду и охотно соглашался.

– А та, вся белая, словно в неё неловкая хозяйка пролила молоко!

– Так и назовём – Молочная река.

– Хорошо, тогда ту речушку, что тягуче разливается в излучинах, назовём Кисельной.

Потом на карте капитан Лего старательно нарисовал Пеструшку со множеством притоков. Название реке дали разноцветные камни, обильно рассыпанные по её берегам и руслу.

Всеобщее оживление вызвала самая настоящая пустыня, неизвестно каким образом появившаяся тут, среди буйных тропических зарослей. Она начиналась почти от самых отрогов гор Непрístupной Снежной Короны и широко тянулась по правому берегу Пеструшки. Но стоило только перейти на другой берег бурлящей реки, как сразу вы ныряли в густые заросли бело-голубых колокольчиков и синих васильков. Сыпучие барханы и разнотравье недоумённо взирали друг на друга с противоположных берегов, видимо решая: кто из них тут с другой планеты?

Капитан Лего в очередной раз довольно хмыкнул в боро-

ду, отложил карандаши и объявил:

– Славная моя команда! Мы долго ходили по морям и океанам! Мы многое повидали и ещё больше испытали! Мы противостояли ураганам! Гигантские волны играли нашим кораблём, словно жонглёр шариком! Штиль и изнуряющий зной проверяли наше долготерпение! Мы с честью выдержали все испытания, и, видимо, в награду провидение посылает нам эти благословенные берега для отдыха и новых открытий!

Капитан выдержал паузу, многозначительно обводя взглядом из-под густых бровей знакомые лица матросов, вдохнул побольше воздуха и широко взмахнул руками, как машет голубятник, отпуская птиц на свободу:

– Всем на берег! Отдыхать, купаться, гулять в тени дубрав и пальм, наслаждаться фруктами и ароматами местных цветов!

– Ура-а-а!

Команда брига дружно посыпалась за борт, высекая, при касании с водой, солнечные искры.

Капитан Лего, наблюдая за матросами, кивал головой, напоминая добродушного деда. Он любил доставлять своей команде радость открытий и заслуженного отдыха. Затем подошёл к столу, открыл Бортовой журнал и задумался.

А не назвать ли мне эту чудесную землю Страной Детства?.. В ней столько наивного, неприкосновенно заповедного... Затем капитан снова поднял взгляд, пробежал по зо-

лотисто-белой полосе пляжа, одинокой сосне склонившейся со скалы к набегающим волнам, по речным руслам и долинам, седловинами зажатými между горных отрогов, залюбовался сверканием поднебесных снегов, затем, совсем по-мальчишески, почесал карандашом затылок: «Страна Детства» – это, конечно, замечательно... Да и название, так и просится само на карту!

Сам по натуре великий мечтатель и выдумщик, капитан Лего прикрыл глаза и представил: как судьба забросила одинокого путника в чужие неприветливые земли, где, среди непроходимых ущелий и дремучих зарослей, посреди гиблых болот его взору открылся древний замшелый замок. Давно заброшенный. Путник настороженно вступает под высокие своды ворот, бесцельно бродите по бесчисленным залам и комнатам, заставленным рухлядью и засыпанных пылью. На стенах выцветшие гобелены, уже не способные обогреть стены, заржавевшее оружие, рамы с обсыпанной позолотой и выцветшими картинами... Всё это когда-то ценилось хозяевами замка. Путник становится не по себе, словно он прикоснулся к чему-то запретному, нарушил покой, который нарушать запрещено каким-то древним заклятием. И вот, когда уже окончательно потерялся среди бесчисленных коридоров и запутался в паутине, он решается открыть ещё одну дверь. Дверь, к его изумлению, поддалась легко без удручающего скрипа. В лицо ударил свежий воздух, задуваемый в широкое окно, цветы вместо затхлых ковров и чистый

источник, напоминающий родник, бьющий прямо из древней кладки. Солнечные лучи непринуждённо прогуливались по комнате. Жизнь давно покинула замок, перестали звенеть грозные клинки и посуда, шаркать ногами челядь, жизнь навсегда покинула эти стены, а тут продолжала журчать весёлой струёй... Комнатка эта называлась Детской...

Капитан Лего решительно встряхнул головой.

– Эх, тебя унесло, старина Лего, – шутливо обратился он сам к себе, поглаживая бороду, – «Страна детства» хорошее название для чудесной земли, кто бы спорил. Вон и матросы твои резвятся на берегу и бегают взапуски. Но назвать так, значит, что-то умолчать о ней, скрыть, недоговорить. Да просто отмахнуться рукой, как обычно поступают чванливые чиновники, чей ум сжался до размеров кабинета и похоронил сам себя среди вороха бумаг.

Капитан Лего ещё раз окинул зорким взглядом вновь открытую землю и что-то размашисто, лихо написал на карте и в Бортовом журнале. После чего шагнул за борт, как был: в камзоле и треуголке. Одежде он придавал ровно столько значения, сколько она требовала своим предназначением, и никогда не служил капризной моде.

Лёгкий бриз, прогуливающийся рядом с кораблём, любопытства ради, взьерошил Бортовой журнал, растрепал на углах карту придавленную компасом, прочитал капитанскую запись и радостно понёсся к берегу, разнося весть по округам, рощам и дубравам.

– Страна Радужных мостов, – зашелестела листва и заволновалась на склонах трава.

– Да, страна Радужных мостов, – согласился капитан Лего, выходя на песчаный берег, и твёрдым шагом направился к ближайшей опушке леса.

Тут его окликнули.

– Вы с того корабля, извините?

– Да, – капитан чуть не споткнулся от неожиданности, тут же приосанившись готовый невозмутимо встретить любую опасность с капитанским достоинством.

И тут он заметил большого серого волка, прислонившегося к дереву. Всем своим видом волк словно хотел сказать: «Не бойтесь, я не укушу – это точно. А вот мне стоит опасаться вашей безответственной реакции на мои клыки». Взгляд у волка был грустный и внимательный, с прищуром. В долгих путешествиях капитан Лего привык ко всему и ко всему относился спокойно, навсегда решив: попридержи своё мнение при себе и не суди опрометчиво – жизнь намного сложнее нашего опыта.

Он быстро оглядел волка, особо отмечая его грустный вид, и повторил:

– Да, я с того брига. Я и моя команда являемся первооткрывателями этой земли! – Произнёс капитан Лего, гордо выставляя правую ногу вперёд.

– Первооткрывателями?.. – Волк в задумчивости склонил голову. – Странно – мы тут давно живём, знаете ли... – снова

подумал и зачем-то добавил, – поживаем и никого не трогаем, – и он вопросительно воззрился на капитана Лего.

Того сперва смутил ехидный тон собеседника, но потом, подумав в свою очередь, понимающе закивал треуголкой.

– Нет, нет, не подумайте ничего плохого о нас, многоуважаемый Волк. Мы не пираты какие-то там и не конкистадоры-завоеватели. Мы давно с командой решили, что никого не будем грабить и покорять. Как не крути, – развел руками капитан Лего, – а таким образом обретаешь себе врагов и будущие неприятности.

– Согласен, – волчий прищур сразу потеплел, – и если так – то добро пожаловать! И не обижайтесь на мою первоначальную подозрительность. Тут иногда таких встречаешь «героических молодцов», и какими сквозняками их только к нам заносит?.. Беда прям. Сами для себя они давно решили, что являются правильными героями, а кто с ними не соглашается, тех тут же, нисколько не сомневаясь, объявляют врагами. Вы представляете! Вра-га-ми. – Повторил по слогам волк. – Мне – Волку – и то за них неудобно делается.

Капитан Лего сокрушённо махнул рукой.

– И мы задавак не приветствуем! От них так и веет ограниченностью, как от высокого забора.

Грустный волк оживился.

– Прямо в точку. Там, в Пустыне, – махнул лапой Волк в сторону реки Пеструшки, – эти залётные «герои» и всевозможные «спасатели мира» построили себе Картонный город.

Стены высокие – внутри тесно. Не от того ли им всем и всегда хочется спасать мир? От себя что ли?.. Никогда не любил ограды, – добавил Волк задумчиво.

– И мы... – согласился капитан Лего. – Кто знает, может поэтому я и моя команда влюблены в морские просторы.

Вскоре они болтали как старые приятели. Пока снова в синеве не прогремел гром. Волк сразу насторожился, с тревогой поглядывая на дальнюю гряду, рассечённую надвое узким ущельем.

Капитан Лего осведомился, в чём причина тревоги Волка.

– Когда гремит гром за той Дверью, можно ожидать чего угодно. И залётных «героев-спасателей», которых вредные Сквозняки заносят сюда, словно сор и... – заметив изумлённый взгляд капитана, Волк замолчал и вопросительно вытянул шею, – я что-то непонятное сказал?

– Дверь... и сквозняки? – капитан виновато улыбнулся, – какая-токая дверь там... в горах? Какие такие сквозняки?

– А-а, – развеселился волк, – я уже решил, что вы давно здесь живёте. «Дверью» мы называем то узкое ущелье. Не знаю почему, но так давно повелось. Кстати очень остроумно кто-то решил назвать единственный проход в горах Дверью. А в дверь, как известно, может войти как добрый гость, так и...

В этот раз гром решил заявить о своём приближении таким мощным басом, что сотряслась земля под ногами и разом зашумела листва.

– Эх, что-то будет. А Сквозняками мы называем ветра, что дуют сквозь это ущелье. Давно так не гремело, теперь точно жди гостей. И хорошо, если бы их в Картонный город забросило...

О том, что грустный Волк оказался дальновидно прав

Дверь с шумом распахнулась, и на пороге появился, широко улыбаясь и приветственно разведя руки в стороны, дядя Вова. Он, как всегда, выглядел великолепно (как сказала бы мама), в модном костюме и при шёлковом галстуке. В руке он держал коробку, красиво упакованную и перевитую алой лентой.

– Та-ак, и где наш именинник? Ну-ка, встречай дядю Вову! Знаешь, какой я тебе сегодня подарок принёс?.. М-м, тебе точно понравится!

При виде сияющего гостя, который напоминал мальчику праздничную хрустальную люстру под потолком, Тёма оставил игрушки и быстро поднялся с колен, одновременно виновато косясь в сторону большой картонной коробки у шкафа, откуда беспорядочно торчали многочисленные «трансформеры», «человеки-пауки», «бэтмэны» и прочие кумиры современной детворы. Дело в том, что их подарил в своё время щедрый дядя Вова – друг папы.

Всякий раз его появление выглядело помпезно и шумно. Сначала издалека раздавался его насмешливый голос, чем-то напоминающий звонкие трубы. Затем дверь торжественно раскрывалась, и взору являлся всегда цветущий, сверка-

ющий запонками и часами – дядя Вова! Улыбался он редко и если пытался, то получалось это у него как-то неестественно: то ли он рад вам, то ли изображает сердитую собаку. Иногда фоном его приближающемуся звонкому голосу звучал тихий баритон папы.

Так было сейчас.

– Эх, Володя, пойми меня правильно – дарить детям не только можно, но и нужно. Щедрость всегда раскрывает наши души. Однако к подаркам, и тем более детям, нужно подходить осторожно, с оглядкой, вдумчиво. Сегодня невинная игрушка, а завтра, глядишь, взрослые поступки и последствия.

– Ну, вот так ты всегда: любой пустяк превратишь в мировое событие.

– Кто знает...

Гость отмахнулся от папиного ворчания, и распахнул объятия, встречая подскочившего Тёму.

– Смотри сколько радости у ребёнка! А ты всё бу-бу-бу да бу-бу-бу. Расслабься, папа, как-никак, а твой сын сегодня именинник, и ему положено веселиться и принимать подарки. Верно, Тёмка?

Папе ничего не оставалось, как согласиться, пожимая плечами.

Дядя Вова протянул перевитую алой лентой коробку мальчику.

– Знаешь, что это?..

– Подарок.

– Пода-арок, – шутливо вытянул губы дядя Вова, – это, брат, не просто подарок! Это, если хочешь, мечта многих мальчишек, и до тебя, и сегодня! Я, когда был таким как ты, знаешь, как мечтал о подобном! Можно сказать грезил.

Заворожённый таким вступлением, именинник осторожно принял коробку из рук дяди Вовы (обычно тот, даря что-то, делал это небрежно, словно протянутой рукой дарителя нисходил до того, кому предназначался дар).

Коробка хоть и была небольшой, но весьма увесистой, а внутри что-то значительно и глухо позвякивало.

– Разворачивай!

В голосе дяди Вовы послышалось нетерпение.

Тёма, затаив дыхание, начал осторожно развязывать ленту цвета заката. Чтобы не рассыпать содержимое коробки он подошёл к столу. Дядя Вова следовал по пятам и небрежным движением руки смёл в сторону игрушки, карандаши и пластилин, освобождая место.

– То, что в коробке требует пространства и порядка.

Да, умел папин друг вызывать неподдельный живой интерес ко всему, что он делал. Любой пустяк он заворачивал в праздничные упаковки, и украшал пышными фразами и широкими жестами.

Когда, наконец, блестящая бумага слетела на пол, разочарованно шурша, а коробка была раскрыта и то, что было внутри, нетерпеливым позвякивание просилось наружу, дя-

дя Вова схватил Тёму за руку.

– Такие подарки запоминаются на всю жизнь!

На стол посыпались оловянные солдатики. Тёма взял одного из них и стал с интересом рассматривать.

Строгое оловянное усатое лицо смотрело на него. И оно было словно живое. Застывшие морщинки, поджатые губы, поблёскивающие при свете лампы щёки и лихой вихор, выбивающийся из-под старинного кивера, казалось, лишь замерли на мгновение, и сейчас, вот прямо сейчас, солдатик гневно тряхнёт головой и потребует поставить его на стол.

– Они как живые, – сдерживая дыхание, прошептал Тёма. Лицо его сияло.

– А то, – гордо выпятил грудь даритель и с вызовом посмотрел на папу, – плохого не дарим.

Папа ничего не ответил, лишь пожал плечами и поднёс к лицу солдатика из набора. Долго и восхищённо рассматривал и, наконец, вымолвил:

– Художественная работа, ничего не скажешь! Тот, кто отливал форму умелец знатный и опытный.

Обычно дядя Вова после вручения подарка терял всякий интерес и тут же удалялся. Теперь всё было не так. При виде солдатиков, его бледное лицо покраснелось, глаза, обычно тусклые, похожие на жестяные пятаки, вдруг заинтересованно вспыхнули. Он следом за Тёмой перебирал солдатиков, подолгу рассматривал со всех сторон, на губах застыла довольная улыбка, а иногда они начинали причмокивать, будто

пробовали на вкус редкое лакомство.

Детская ладошка и взрослая рука, поочерёдно возносили над столом фигурки солдат, но кружили они в воздухе по-разному. Тёмины солдатики восхищали и восхищались минутным полётом и вместе с тем оставались солдатыками. Оловянные бойцы в руках дяди Вовы обретали особую значимость: важно поблёскивали в свете ламп, каждый раз являя свету совершенство форм и граней. В руках Тёмы они доставляли радость мальчику своим игрушечным совершенством. В руках взрослого они сразу становились непобедимыми героями своих эпох, и, почему-то, напоминали карапузов, повзрослевших до времени. На них была красивая форма, железной хваткой сжимали они грозные ружья, но чего ожидать от них: невинной игры с лопухами во дворе с деревянной сабелькой наперевес или грозного окрика: «Стой, стрелять буду!» За которым может прозвучать настоящий выстрел?..

Когда весь набор был извлечён, перебран и внимательно изучен, Тёма недоумённо уставился на оловянную кучу. С отцом они ещё никогда не играли оловянными солдатыками. Их играми были приключения, открытие чего-то нового, чудесного, слепленного и нарисованного своими руками. И Тёма невольно покосился на картонную коробку в углу, где были сложены вчерашние герои его игр, подаренные дядей Вовой, а сегодня преданные забвению. С какой помпезной шумихой преподносились эти новомодные игрушки

мальчику в своё время:

– Ты взгляни, кого я тебе сегодня принёс, – дядя Вова торжественно протягивал очередную коробку, – ты, конечно, сразу узнал непобедимого супер-героя из мультфильмов и комиксов. Вожделенная мечта сегодняшней детворы!..

Эти герои уповали на силу, заключённую в шестерёнках, хитроумных механизмах и батарейках. Сила эта была хрупкая, часто ломалась или заканчивалась в самый неподходящий момент. Чтобы снова вернуть им прежнюю силу, папе приходилось всякий раз покупать новые батарейки, отказывая в покупке других необходимых и весьма интересных вещей. «Вот и выбирай, Тёма, – постоянно тратится на батарейки или взять палатку для похода в горы или маску на море? Эти герои требуют к себе больше внимания, чем могут вернуть. Согласись, странные герои». Сын соглашался с отцом, и зарубежные монстры, пожужжав в воздухе и расстреляв весь свой боезапас ракет и паутин, уже не выпячивались своими щитами и значками на груди, а скромно удалялись в картонный ящик...

На сей раз дядя Вова был настроен совсем по-другому, чем-то своей увлечённостью напоминая папу. С одной оговоркой – папа всегда опускался к Тёме на колени, и воплощался в малыша – самого близкого понятного и понятливого друга, с которым было всегда увлекательно играть. Даритель, ни на какие колени вставать не собирался. Он весь приосанился и стал походить на полководца с выпяченной грудью,

гордо возвышающегося над столом.

– Э-э, непорядок! Кто же так играет солдатиками? Сваливать такое произведение искусства в кучу! – Дядя Вова возмущённо обратился к папе. – Это ваше упущение, совсем не играете с сыном в войну.

Папа и в этот раз смущённо пожал плечами.

Дядя Вова стал бережно выуживать из кучи солдатиков и аккуратными, ровными шеренгами расставлять на столе, каждый раз удовлетворённо приговаривая: «Та-ак!»

Мальчик понаблюдал и с интересом включился в новую, ещё пока непонятную игру, вполуха прислушиваясь к разговору взрослых:

«Когда мы приносим нашим детям парусник, мы раскрываем перед ними горизонты и дарим радость открытий под свободными парусами. А когда преподносим вооружённый фрегат...»

«Хочешь сказать, на этом фрегате нет парусов и попутного ветра?» – язвительно перебил папу дядя Вова.

«Не хочу. И паруса имеются, и ветер дует, – тут ты правильно заметил, а так же боцман, выбивающий из тебя „вольнодумную глупость“, и капитан, за тебя решающий, куда тебе идти и зачем».

«Что же тут плохого, если во всём будет порядок и целеустремлённость. И командир». – Поспешно добавил дядя Вова, деловито приглаживая короткий ёжик на голове.

Тёма никак не мог решить, что лучше: красноречивая убе-

дительность гостя, основанная на неоспоримом опыте взрослых или папина вера в светлые дали, когда вокруг пасмурно. Дяди Вовина убеждённость в своей правоте всегда основывается на личном успехе, чем папа похвастать не мог, и мальчику захотелось прекратить этот разговор. Он потянул за рукав пиджака:

– А зачем солдатам строиться в ровные шеренги? Так они похожи на... на забор.

– Шеренги – это порядок и дисциплина. Во всём, пострел, нужен порядок! А впереди, во главе шеренги – командир. В таком строю, сила каждого солдата удесят�еряется плечом товарища. Дружно они пойдут в атаку и сметут любого врага, на которого укажет им командир.

– А враги это обязательно?

– Хм, – на секунду смутился дядя Вова, – думаю, что – да.

– Солдатики как бы спасают от врага?

– Да, как бы, – нахмурился дядя Вова и уже уверенно заключил, – спасают, а как иначе, – спасают мир!

«Спасать», – такой ответ вполне удовлетворил доброго мальчика. Он уже позабыл, сколько «ультрамодных спасателей», подаренных прежде, быстро потеряли свой первоначальный геройский лоск, и стал вместе с дядёй Вовой водить солдатиков походными колоннами, бросать в атаку, распугивая плюшевые игрушки. Устав маршировать и наводить страхи на округи воинственными криками, солдатики устраивали себе бивуак. Последнее слово очень понравилось Тё-

ме, тем более, что на языке солдатиков оно означало отдых.

– Солдатики – это сила, – убеждался Тёма, – им всё по плечу!

Игра была в самом разгаре, когда всех позвали за праздничный стол. Быстро задув свечи, попробовав вкусный торт, запивая его чаем, именинник, удалился в детскую, оставляя взрослым скучную обязанность: сидеть за праздничным столом.

День за окном постепенно тускнел, его очередной День Рождения.

Зашла мама и озабоченным голосом попросила убрать игрушки.

За окном стемнело, тёплый свет под абажуром сменил Солнечный. Мальчик лежал в кровати, и никак не мог отвести восхищённого взгляда от подарка дяди Вовы, которому он отвёл самое почётное место на полке шкафа. Впереди, над солдатскими киверами, гордо белел пышный султан командира. Командир обозревал детскую комнату в короткую подзорную трубу и, видимо, принимал какое-то волевое решение, зреющее в его металлической голове. Тёме было любопытно: о чём он сейчас думает – этот оловянный командир?

А ещё мальчик ждал папу. Тот всегда заходил после мамы и читал какую-нибудь сказку или пел колыбельную.

Из коридора доносились голоса расходившихся гостей, среди них выделялся трубный голос дяди Вовы.

Наконец стало тихо.

Дверь осторожно приоткрылась, заглянул папа.

– Не спишь?

Тёма мотнул головой. Папа присел возле кровати, взял со стола книгу и приготовился читать сказку.

– Папа, а тебе понравился подарок дяди Вовы? Скажи, он просто классный! Эти солдатики – сила, и они совсем не похожи на тех монстров из картонной коробки. Правда? В них просто нечему ломаться.

Папа опустил книгу, внимательно оглядел ровную шеренгу, потом обратился к Тёме.

– А ты знаешь, Тёма, вопрос твой непростой и требует серьёзного ответа. Подарок, слов нет – превосходный и очень дорогой. Балует тебя дядя Вова. Но и дары бывают разные. Запомни это. То, что радует сегодня, завтра... – Папа решительно отложил книгу со сказками и, заметив недоумённый взгляд сына, улыбнулся и сказал, – сегодня я не буду читать тебе сказки, а попробую рассказать одну прелюбопытную историю. Насколько она выдуманная – решать тебе. Итак, слушай.

О том, как Тёма очутился в стране Радужных мостов

Папин голос звучал приглушённо, точно так же испускал свет абажур, мягко освещая стены и потолок вокруг.

Тёма лежал на боку, слушал отца и сонно разглядывал свою комнату. Колченогий стол у окна, вечно заваленный карандашами, пластилином и цветной бумагой, высокий шкаф, до верхней полки которого мальчик никогда не дотягивался, зелёное покрывало, сдернутое с кровати, теперь небрежно было накинуто на спинку стула, ковёр с весёлым рисунком, напоминающим пёстрые русла рек, лежал посередине комнаты. За шкафом на жёлто-песочном линолеуме стояла картонная коробка, доверху заполненная всевозможными игрушками.

То ли папин голос звучал сегодня по-особенному, то ли светильник разливал вокруг волшебный свет, но в какой-то миг, Тёме показалось, что они слились вместе, как сливаются две реки – и свет и голос. Необычное лёгкое течение подхватило мальчика, приподняло над кроватью и с неожиданной скоростью понесло к звёздам за окном, сквозь стёкла и пространства. Комната, с её вещами и мебелью, рассыпалась на мелкие осколки, и когда он пролетал через окно, осколки, в свою очередь, тоже превращались в звёзды. Лучи-

стое мерцание окружило Тёму со всех сторон, и не было ему конца и края, куда не глянь. Бездонная тьма не казалась ему страшной – повсюду был рассеян свет, так похожий на голос отца.

Теперь этот голос напоминал журчание ручейка, и его невидимое течение продолжало нести в неизвестном направлении между звёздных берегов. Затем незаметно нырнуло в цветные облака, похожие на шапки взбитых сливок. Тёме показалось, что течение тут сильно ускорилось и понеслось сквозь непроницаемую мглу и опять же неизвестно куда. Станный полёт не напоминал Тёме ничего ранее испытанного, никакие аттракционы 5D-реальности не могли сравниться с тем, что сейчас испытывал он.

Реальность, что так нереально пропала неизвестно куда – вдруг так же неожиданно возникла: он вынырнул из невесомой пелены и сразу закачался на волнах вполне настоящей реки, напоминая бумажный кораблик – несмотря на ожидания, он не тонул.

Мимо мелькали берега, заросшие травой, многочисленные колокольчики провожали мальчика небесным звоном, поникшие ивы задумчиво колыхали над ним свои длинные ветви. Новая река, в которой он чудесным образом очутился, мирно журчала между камней.

Тёма прислушался: показалось? Нет, вот снова – в журчании ему явно слышались отдельные слова. Река что-то бесконечно бормотала себе под нос... или, может, беседовала

с ним – с Тёмой?! Он прислушался, так и есть!

– Ты знаешь, куда несут тебя мои светлые воды? – спросила река.

Мальчик невразумительно пожал плечами, ещё не понимая, как ему поступать в таком случае: говорящих рек он ещё не встречал и ничего о них не слышал.

– К устью. Все реки бегут к своему устью, – ответила река, совсем не обращая внимания на молчание собеседника.

Пока Тёма плыл по говорливой реке, мечтательно заложив руки за голову, та успела рассказать ему о своих истоках где-то высоко в горах под самым небом, среди холодных снежников. Камни побурлили ему о своей нелёгкой судьбе. Когда-то они, оказывается, были могучими скалами и храбро противостояли ветрам и ливням, но, однажды, силы оставили скалы и они с грохотом рухнули в русло реки. Мягкая вода обточила их, превратив со временем в невзрачные булыжники, а то и вовсе – в мелкую гальку. Тёма беспечно кивал и уносился прочь вслед за течением. Как вдруг впереди послышался угрожающий грохот.

– Что это, Река?

– Дверь, – было ему равнодушным ответом.

– Обыкновенная дверь?

– Не совсем, Дверью называется узкое и грозное ущелье среди высоких неприступных гор. Там я превращаюсь в грозную стихию.

– Так что же ты! – с упреком воскликнул мальчик, пере-

вернулся, и начал грести изо всех сил к берегу.

– А разве ты слушал меня и горестные рассказы моих камней? Только умеющий слушать – будет предупреждён.

В клокотании Реки Тёме послышалась обида. Его подхватило, закружило водоворотами и стремглав понесло прямо к узкой расщелине. Мирные доселе берега вздыбились, вода заклокотала вокруг белыми бурунами, голос реки гулким эхом заметался между отвесных стен, иногда пробивая себе дорогу к узенькой полоске неба высоко вверху. Тут царил сумрак.

Тёма по-настоящему испугался и начал отчаянно барахтаться, стараясь уцепиться за любой выступ или камень. Руки беспомощно соскальзывали, и его продолжало неотвратимо нести вперёд.

В глубине ущелья случилась небольшая промоина, тут вода сдерживала свой дикий нрав, задумчиво разглядывая замшелые стены в неторопливом кружении. На выступе Тёма заметил одинокий колокольчик, от частых брызг, долетающих до него, он начинал едва слышно, но мелодично звенеть. В том звоне не слышалось роптание, наоборот колокольчик приободрял несчастных пленников течения:

– Какого же мне расти тут, не имея ни малейшей надежды когда-нибудь увидеть необъятное небо? Вы счастливей меня. Дзинь-дзинь, – кротко звонил колокольчик, наполняя купель удивительной песней, – на короткий миг, раз в день и ко мне заглядывает одинокий луч солнца. О, как это пре-

красно! Вы обласканы лучами и не замечаете собственного счастья, не потому ли вас занесло сюда?..

Тёма вспомнил о своём недавнем разговоре с отцом. Они говорили о чуткости и умении понять другого. Рядом с длинным стебельком пробивался другой колокольчик, ещё не имея сильного корня своего родителя, он вяло прислонился к влажной стене, готовый в любой момент упасть в воду. Тёма перестал барахтаться, что-то подстегнуло его сделать усилие, перебороть течение, подплыть к этому юному ростку, аккуратно извлечь его из расщелины и нежно сжать в кулаке. После подплыть к колокольчику и ободряюще улыбнуться:

– Не беспокойтесь – ваш росток увидит и широкое небо и солнце.

– Спасибо, – благодарно зазвонил колокольчик, оглашая промоину мелодичным звоном.

Река подхватила мальчика и понесла дальше. И хотя на его пути ещё не раз встречались опасности в виде острых камней, река всячески оберегала его, подхватывая своими внимательными ладонями и вынося на середину стремнины...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.